

Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов / ИЯ РАН, Тамбовский ГУ им. Г.Р.Державина, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 26-28 сентября 2006 г., Тамбов. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2006. – С. 46–48.

О.П.Воробьева
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЗОНАНС СКВОЗЬ ПРИЗМУ
МЕНТАЛЬНОЙ СИМУЛЯЦИИ

Всплеск интереса к явлению эмоционального резонанса в различных контекстах языкового (пропаганда, нейролингвистическое программирование, реклама) и эстетического воздействия неслучайно совпал по времени с научным переосмыслением соотношения *ratio* и *emotio* в сознании и социальном поведении людей, где эмоции выполняют фильтрующую, ориентирующую и регулирующую функции [Oatley 1992; Damasio 1994; Miall, Kuiken 1994], а также с особым вниманием к механизмам ментальной симуляции, связываемым с открытием в начале 90-х гг. зеркальных нейронов [см. Ramachandran 2000]. Именно благодаря наличию этих нейронов человек оказывается способным к сопереживанию, эмпатии, к ментальному воссозданию не только действий, но и эмоций, чувств других людей в их непосредственном или опосредованном представлении [Lakoff 2001; Вартбург 2004].

Если предположить, что в основе эмоционального резонанса в художественном восприятии, возникающего в ответ на некие системные свойства художественного текста, также лежат процессы ментальной симуляции, необходимым оказывается ответ, по меньшей мере, на два вопроса: что является источником эмоционального резонанса, генерируемого художественным текстом, и что для читателя выступает в качестве объекта ментальной симуляции?

Исходя из того, что резонанс предполагает созвучные колебания системы в ответ на внешнее возбуждение, сопровождающееся резким усилением их амплитуды, природу эмоционального резонанса в художественном восприятии целесообразно было бы рассматривать как следствие совокупного действия множественных смысловых и структурных флуктуаций в рамках текстового пространства, отражающих его волновую динамику [ср. Beaugrande 1987: 360-362]. Эта динамика возникает как совокупный эффект пульсации сгущений формы и/ или смысла (образность, символика, текстовые аномалии, художественные детали, ключевые слова и т.п.), создающей в текстовой ткани своеобразную продольную волну, а также синусоидальных колебаний синтаксического, просодического, композиционного ритма, формирующего в ткани текста поперечную волну.

Текстовая статика с точки зрения её потенциального эмоционального воздействия связана с проявлениями статического напряжения, которое возникает внутри конфигураций функционально значимых текстовых

элементов, а также между этими конфигурациями, формируя простые, но ёмкие иконичные образы (круг, овал, спираль, воронка, стрела и т.п.), вписанные в пространство художественного текста. Именно иконичность, "иконическая сила языка, — по словам Дж. Лича и М.Шорта, — через форму текста порождает художественную реальность как ДЕЙСТВО (produces an ENACTMENT of the fictional reality). Это придаёт новое измерение иллюзии реалистичности жизни; как читатели мы не просто получаем информацию о художественном мире; через опыт чтения мы входим в этот мир иконично, будто бы разыгрываем пьесу" [Leech and Short 1982: 236]. Таким образом, благодаря иконичности, которая выступает в качестве своеобразного кода, вписанного в художественный текст, имеет место как минимум двойная ментальная симуляция: читатель подсознательно имитирует своё участие в художественном действе, одновременно подвергаясь суггестивному воздействию иконических образов (глобальных, локальных и локализованных), которые в своей волновой динамике и геометрической статике провоцируют читательский эмоциональный резонанс.

Предложенная гипотеза верифицируется в ходе эмотивно-иконической [Burke 2001: 34] интерпретации короткого рассказа Р.Кувера "A Sudden Story" (Внезапная история) [Coover 1986: vii] с опорой на поэтапное применение различных методик концептуального анализа. Эти методики позволяют не только раскрыть глубинные смыслы анализируемого текста, но и воссоздать тот эмоциональный настрой, который создается в тексте и текстом.

Литература

1. Вартбург М. Зеркальные нейроны. — 2004 (2002) <<http://www.humans.ru/164211>>
2. Beaugrande R., de. Text as the new foundation for linguistics // Proceedings of the Fourteenth International Congress of Linguists / Berlin/GDR, August 10-15, 1987. Part I / Ed. by W.Barner, J.Schildt, D.Viehveger. — Berlin: Akademie-Verlag, 1987. — P. 355-387.
3. Burke M. Iconicity and literary emotion // European Journal of English Studies. — 2001. — Vol. 5. — No. 1. — P. 31-46.
4. Coover R. A sudden story // Sudden Fiction: American Short-Short Stories / Ed. by R.Shapard and J.Thomas. — Salt Lake City: Peregrine Smith Books, 1986. — P. vii.
5. Damasio A. R. Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Body. — N.Y.: Putnam, 1994.
6. Lakoff G. September 11, 2001. — 2001 <<http://faculty.vassar.edu/lenevare/91101>>
7. Leech G. and Short M. Style in Fiction. — L.: Longman, 1981.
8. Miall D. S., Kuiken D. Beyond text theory: Understanding literary response // Discourse Processes. — 1994. — No. 17. — P. 337-352.

9. Ramachandran V. S. MIRROR NEURONS and imitation learning as the driving force behind "the great leap forward" in human evolution. — 2000
<http://www.edge.org/3rd_culture/ramachandran/ramachandran_pl>